

УДК 811.111-26

*Е.А. Журавлева***САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ АВТОРА В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМУАРАХ**

В данном исследовании при опоре на дискурс-анализ, методы контекстно-интерпретационного анализа, лингвистического наблюдения и описания мемуаров американских политиков – «An American Life» Р. Рейгана, «My Life» Б. Клинтона, «Dreams from My Father» и «The Audacity of Hope» Б. Обамы – обосновывается необходимость классификации политических мемуаров как отдельного поджанра мемуаристики (в литературоведческой терминологии) или текстотипа «политические мемуары» (в терминологии лингвистики текста) и выявляется зависимость процессов самоидентификации автора от типологических характеристик этого поджанра. В статье делается вывод о направлениях формирования представления автора о самом себе в мемуарном повествовании: 1) автобиографический автор рассматривает себя как политический субъект, как субъект частной жизни и как личность в многообразии психологических проявлений; 2) самоидентификация в политических мемуарах идет посредством поиска и разграничения групп «свои» и «чужие».

Ключевые слова: образ автора, автообраз, оппозиция «свой – чужой», агональность, политический дискурс.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-229-236

Политические мемуары составляют неотъемлемую часть политической культуры Западной Европы и США, поскольку могут рассматриваться как средство получения дивидендов в виде «укрепления политических позиций политика или структуры <...> (улучшение имиджа, укрепление влияния, роли в политическом процессе <...>, рост курса акций, получение большинства голосов на выборах)» [9, с. 128]. По словам М. Хюваринена, создание политической автобиографии или биографии уже является политическим актом: «Publishing a political autobiography or biography or writing one's own autobiography are undoubtedly political acts, often with further political implications» [20, с. 51].

Произведения «о себе» позволяют политику не только достичь коммерческого успеха, но и продлить политическую жизнь, повысить или восстановить интерес аудитории. Французский публицист Ф. Сэи считает, что мемуары служат инструментом возвращения на политическую сцену, сравнивает их с агитационной кампанией и приводит в доказательство этому книгу французского экс-президента В.Ж. д'Эстена «Le pouvoir et la vie», вышедшую перед президентскими выборами в 1988 г. [25].

В свою очередь, американский журналист К. Коннолли утверждает, что мемуары способны реабилитировать политика. По ее наблюдениям, когда мемуары Дж. У. Буша «Decision Points» вышли в свет в ноябре 2010 г., почти через два года после окончания его президентского срока, «американская публика начала относиться к нему более благосклонно» [16].

Ж. Кларини называет политические мемуары защитной речью автора: они пишутся для самооправдания [14]. В самом деле, мемуары дают политику возможность ответить, пусть и запоздало, на обвинения оппонентов; отвести критику; объяснить то, что когда-то было неверно истолковано противниками или СМИ, то, что было невозможно опровергнуть в публичных выступлениях ранее. Так, в приведенном ниже фрагменте 44-й президент США Б. Обама объясняет, что отсутствовал на голосовании по законопроекту об ограничении ношения оружия в связи с болезнью дочери, а не из желания предаваться отдыху в ответственный для страны момент:

«With Malia sick and unable to fly, I missed the vote, and the bill failed. Two days later, I got off the red-eye at O'Hare Airport, a wailing baby in tow, Michelle not speaking to me, and was greeted by a front-page story in the "Chicago Tribune" indicating that the gun bill had fallen a few votes short, and that state senator and congressional candidate Obama "had decided to remain on vacation" in Hawaii» [23, с. 65].

Мемуарный текст также является средством и результатом процесса самоидентификации пишущей политической личности. В частности, для Б. Обамы, являвшегося сенатором на момент написания мемуаров «Dreams from My Father: A Story of Race and Inheritance», создание автобиографического произведения – это попытка понять, кто он, и найти свое место в разделенном американском обществе: «So the book is really me trying to understand what their [parents'] lives were about, and thereby understand what my life is about. <...> What I realized, though, was that the starting point for any insights I might have really had to do with the story of my own family, and coming to terms with that multi-cultural

heritage. So the first book, at least, that I needed to write was a book that came to terms with that divided heritage» [26].

Поскольку специфика самоидентификации в политических мемуарах обусловлена особенностями поджанра автобиографических мемуаров и политического дискурса, представляется целесообразным остановиться на них.

В политических мемуарах наблюдаются следующие признаки, общие для всех мемуарно- автобиографических произведений:

1. Ретроспективный характер повествования. Здесь нужно отметить, что прошлое в мемуарах выполняет не только функцию «вместилища» различных событий, но и символическую функцию: оно осмысливается как обладающее ценностью для настоящего и будущего. На это указывают сами авторы мемуаров: «I certainly think that you have to know where you've been if you want to know where you're going. For someone who comes out of a family and a background that's both black and white, that's an especially important process that one has to go through» [26].

2. Хронологическое изображение событий.

3. Наличие одного эгоцентрического сознания.

4. Целостность текста при фрагментарности повествования: «разрозненные факты читателем таковыми не воспринимаются, так как они объединены единым стержнем – автором, который придает целостность и связность повествованию» [11, с. 5–6].

5. Наличие двойственного «Я» («я» – субъект и «я» – объект). Автобиографический субъект становится объектом собственного изучения. Кроме того, исследователи говорят о совпадении этого бинарного комплекса с автобиографическим персонажем. Иными словами, в мемуарной литературе наблюдается «феномен триединства, когда автор является одновременно субъектом, объектом и персонажем творимого им <...> речевого мира» [11, с. 4].

6. «Диалектическая оппозиция фактической, исторической достоверности и субъективного осмысления объективных фактов» [5, с. 11]. Авторская субъективность в мемуарах неизбежна, поскольку «субъективное оказывается необходимой ступенью на пути познания объективного» [7, с. 28]. В частности, этим объясняется пограничное положение мемуаров между документалистикой (поскольку документирует историю жизни действительно существующего человека) и художественной (вымышленной) литературой.

Субъективный характер мемуаристики также связан с тем, что она есть «суть словесно овеществленная память» [4, с. 96]. Будучи продуктом работы автобиографической памяти политика, мемуарные произведения являются письменно оформленными «memories of single, recurring, and extended events integrated into a coherent story of self that is created and evaluated through sociocultural practices» [18, с. 119]. Вместе с тем в своем исследовании Х. Вельцер последовательно доказывает, что воспоминания об истории не есть история [3]. Поддерживая эту идею, Р.А. МакКарти и Е.К. Уоррингтон указывают на изменчивый характер воспоминаний: “With the passage of time, these records may be modified, amalgamated, or even forgotten. This running autobiographical record is a constructive and reconstructive long-term memory» [21, с. 296]. Как отмечает американский писатель М. Коули в одном из интервью, перед автором мемуаров встает не только вопрос «Кто я?», но и вопрос «Кем (каким) я был?», ответы на который в разное время жизни могут различаться [17], что свидетельствует о свойстве человека переосмысливать и переоценивать себя и все, что с ним происходило в прошлом.

С другой стороны, отступление от документалистики происходит вследствие того, что в контексте произведения писатель «создает <...> подразумеваемый вариант “самого себя”» [2, с. 138]. Тексты воспоминаний, как правило, литературно обработаны, отредактированы, а, значит, «в меньшей степени репрезентируют воспроизводимое время, а также и своего автора, вернее отражают «нового» его, а не того, «прежнего», о котором идет речь в источнике» [12, с. 226]. Более того, текст сконструирован таким образом, чтобы предупредить неправильные интерпретации со стороны читателя. Как отмечает А. Хаддлстон, «an author's actual intentions should constrain the ways in which a text is properly interpreted» [19, с. 241]. Таким образом, читатель не может вывести образ автора независимо от авторских интенций.

7. Другой чертой мемуаров, связанной с их субъективным характером, является установка автора на создание своего образа в соответствии с принятыми в обществе стандартами поведения (“self-fashioning” в терминологии С. Гринблатта (S. Greenblatt. *Renaissance. Self-fashioning*, 1980)). Это замечание тем более справедливо в отношении автора политических мемуаров, который не может быть

свободным в своей деятельности. Эта несвобода обусловлена необходимостью моделировать автообраз, исходя из прогнозируемых ожиданий потенциального читателя, который рассматривается автором-политиком в качестве вероятного сторонника или избирателя.

Несмотря на то, что в политических мемуарах наблюдаются все признаки мемуарной документальной литературы, мы считаем возможным классифицировать политические мемуары как самостоятельную группу текстов или поджанр на том основании, что они встраиваются в систему политического дискурса и обладают его типичными характеристиками: институциональность, агональность (или антагонизм), стратегическое планирование, а также наличие участников политической коммуникации. Кроме того, содержание политических мемуаров в полной мере соответствует содержанию политического дискурса, которое сводится к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции, поиск и сплочение сторонников, борьба с противником [13, с. 121].

Образ «я», создаваемый в автобиографическом политическом тексте, можно разложить на основные составляющие: 1) субъект политики как статусный образ, под которым понимается «совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя данный человек в соответствии со своим статусом» [6, с. 147]; 2) субъект частной жизни; 3) личность во всем многообразии ее психоэмоциональных состояний. Именно по этим векторам идет самоидентификация автора в политических мемуарах.

Вместе с тем автообраз накладывается на оппозицию «свой – чужой», которая является основой политического противостояния и определяет агональный характер политического дискурса. С одной стороны, при создании мемуарного текста автор определяет «свою группу, в рамках которой он будет чувствовать себя наиболее комфортно» [1, с. 236], соотносит себя со «значимым для него социальным окружением: страной, классом, нацией, полом и так далее» [8, с. 77]. С другой стороны, определяя свое, автор закономерно отграничивает себя от Другого (термин М. М. Бахтина). Политика, как справедливо указывает Ш. Муфф, «всегда занимается созданием “нас” через определение “их”» [10, с. 194].

Рассмотрим, как стратегии коммуникативной самопрезентации языковой политической личности, в основе которых лежит определение «своих» и «чужих», реализованы в мемуарах американских политиков: «An American Life» Р. Рейгана, «My Life» Б. Клинтона, «Dreams from My Father» и «The Audacity of Hope» Б. Обамы.

В контексте мемуаров Б. Обамы «The Audacity of Hope» дифференциация «своих» и «чужих» происходит за счет экспликации социально-политических убеждений автора, прямой номинации собственных социальных ролей, оппонентов («the wealthy and powerful») и потенциального электората («average Americans»).

«Instead what I offer is something modest: <...> my own best assessment – based on my experience as a senator and lawyer, husband and father, Christian and skeptic – of the ways we can ground our politics in the notion of a common good <...> I am a Democrat, after all; my views on most topics correspond more closely to the editorial pages of “the New York Times” than those of “the Wall Street Journal”. I am angry about policies that consistently favor the wealthy and powerful over average Americans, and insist that government has an important role in opening up opportunity to all. I believe in evolution, scientific inquiry, and global warming; and I am suspicious of using government to impose anybody’s religious beliefs – including my own – on nonbelievers» [23, с. 8].

Дифференциация «своих» и «чужих» также происходит при использовании определенных языковых средств и стилистических приемов, например, противопоставительных местоимений «we» – «they» (или обличительное «you»), «our» – «their» («your»):

«Like all Americans, I cheered at the sight of young Germans tearing it (the Berlin Wall) down and taking chunks of it for souvenirs. Our long standoff against Communist expansion in Europe was ending with the victory of freedom, thanks to the united front presented by NATO and the constancy of American leaders from Harry Truman to George Bush» [15, с. 282].

Данный пример демонстрирует подвижность оппозиции «свой – чужой» в политических мемуарах: в борьбе против коммунистической экспансии противники, демократы и республиканцы, объединяются в группу «свои». На полюсах оппозиции оказываются свободный мир в лице западных стран и страны с коммунистическим режимом. Наряду с последними «чужие» могут воплощаться в противниках из оппозиционной партии; в политиках, которые лоббируют интересы узких групп, противоречащие интересам среднестатистических американцев; в гражданах с расистскими убеждения-

ми, тех, кто враждебно настроен к национальным меньшинствам; в крупных корпорациях, банках, медиамагнатах; в тех, кто не разделяет веру в Бога; в странах-союзниках, применяющих двойные стандарты или сотрудничающие с враждебными США режимами; в представителях СМИ, не способных или не желающих понять точку зрения автора, а также в оппонентах из числа однопартийцев автора, как в следующем фрагменте, построенном на основе антитезы:

«Since the early nineties, when these trends first began to appear, one wing of the Democratic Party—led by Bill Clinton—has embraced the new economy, promoting free trade, fiscal discipline, and reforms in education and training that will help workers to compete for the high-value, high-wage jobs of the future. But a sizable chunk of the Democratic base—particularly blue-collar union workers like Dave Bevard—has resisted this agenda. As far as they're concerned, free trade has served the interests of Wall Street but has done little to stop the hemorrhaging of good-paying American jobs» [22, с. 85].

В данном фрагменте Б. Обама сигнализирует о расколе партии («one wing, a sizable chunk»), о своей поддержке одного крыла Демократической партии и антипатии – другой ее части, служащей интересам крупного бизнеса. На языковом уровне оценки автора реализуются с помощью лексики со значением положительных процессов («free trade, fiscal discipline, reforms in education and training, to help to compete, the high-value, high-wage jobs»), и резко отрицательной метафоры («hemorrhaging»), отсылающей читателя к физиологическому отклонению. Комплиментарно высказываясь о политической стратегии Б. Клинтона в период его президентства, автор имплицитно выражает положительную самооценку.

Автообраз в политических мемуарах предполагает выполнение определенных функций (например, защита обездоленных, восстановление и поддержание мира), которые, в свою очередь, определяют ролевые статусы образцового автора. В процессе анализа было выявлено, что все рассматриваемые американские политики идентифицируют себя с борцами за свободу; толерантными лидерами; защитниками интересов разных социальных групп; защитниками угнетенных; лидерами, спланировавшими общество; государственными деятелями, независимыми от мнения политического большинства; образцовыми мужьями и отцами. Кроме того, Р. Рейган видит себя миротворцем, отцом народа, лидером, действующим с позиции силы, избранником народа. Б. Обама – единственный, кто рассматривает себя в качестве новатора.

В целом, авторы конструируют свой образ так, чтобы продемонстрировать близость широким массам, охватить как можно больше различных групп населения, например, национальные меньшинства:

«On almost every single socioeconomic indicator, from infant mortality to life expectancy to employment to home ownership, black and Latino Americans in particular continue to lag far behind their white counterparts. In corporate boardrooms across America, minorities are grossly underrepresented; in the United States Senate, there are only three Latinos and two Asian members <...>, and as I write today I am the chamber's sole African American» [23, с. 132].

«I was outraged one day in May 1982 when I read in the newspapers about a black family <...> They had been harassed and a cross had been burned on their lawn. I asked our staff to clear my late afternoon schedule. We enjoyed our visit <...> Needless to say, this fine family had no further harassment» [24, с. 391].

В эпизоде, представленном ниже, Р. Рейган, с одной стороны, разоблачает враждебный политический режим, ссылаясь на записку, которую он получил от узниц лагеря в СССР, преследуемых за религиозные убеждения, с другой, он обращается к общенациональным американским идеям. Ценности адресанта записки, выведенные в сильную позицию при помощи прописных букв («FREEDOM, HUMAN RIGHTS»), отвечают ценностям автора мемуаров, он включает их в группу «свои»:

««We, women political prisoners of the Soviet Union, congratulate you on your reelection to the spot of President of the USA. We look with hope to your country which is on the road of FREEDOM and respect for HUMAN RIGHTS. We wish you success on this road». With their message was a poem and a chart that listed a series of hunger strikes these brave women had conducted at their camp in 1983 and 1984 in defiance of a cruel regime that threw people in jail simply because they expressed a belief in freedom or said they wanted to emigrate from Russia for religious reasons» [24, с. 622].

Автору-политику важно продемонстрировать близость к адресату не только с идеологических позиций, но и с позиций человека, имеющего, возможно, те же интересы, что его читатели; с позиций человека, вынужденного преодолевать трудности. Б. Обама в мемуарах «The Audacity of Hope» приводит личный пример в качестве демонстрации того, что он так же, как любой рядовой американец, испытывал финансовые затруднения, а потому понимает проблемы своих сограждан и сможет их решить:

«Where Americans do need help, immediately, is in managing the rising cost of college – something with which Michelle and I are all too familiar (for the first ten years of our marriage, our combined monthly payments on our undergraduate and law school debt exceeded our mortgage by a healthy margin)» [23, с. 76].

Другим признаком ценностно-ориентированного отождествления является религиозность. В зависимости от поколения лидеров – от старшего к младшему – степень религиозности в языковом материале проявляется менее ярко.

Так, Б. Обама стремится создать образ религиозно толерантного лидера. Эту толерантность символизируют священные писания различных религиозных течений, мирно соседствующие на его книжной полке, религиозные традиции, в равной степени уважаемые автором, чувство меры в следовании религиозным учениям:

«In our household the Bible, the Koran, and the Bhagavad Gita sat on the shelf alongside books of Greek and Norse and African mythology. <...> But I was made to understand that such religious samplings required no sustained commitment on my part—no introspective exertion or self flagellation. Religion was an expression of human culture, she [mother] would explain, not its wellspring, just one of the many ways—and not necessarily the best way—that man attempted to control the unknowable and understand the deeper truths about our lives» [23, с. 122].

Б. Клинтон умерен в выражении своих религиозных убеждений. Он часто упоминает имя всевышнего, но это, скорее, является данью традициям структурирования американского политического дискурса:

«When our founders boldly declared America’s independence to the world and our purposes to the Almighty, they knew that America, to endure, would have to change <...> » [15, с. 376].

Р. Рейган, в свою очередь, демонстрирует глубокую религиозность посредством многократного повторения лексем религиозного дискурса («pray, praying, God, God’s purpose»):

«The press is still chewing on the Bitburg visit. I’ll just keep on praying. <...> I’m worried about Nancy. <...> I’ll pray about that too » [24, с. 384].

«There was the couple in Connecticut who had adopted twelve children, all as deformed and handicapped babies—the kind of children who unfortunately are frequently victims of infanticide. If there were people who needed proof that God had a purpose for each of us, I thought, let them meet that family» [24, с. 391].

Другим способом выявления «своих» и «чужих» является обращение к высказываниям государственных и общественных деятелей, церковнослужителей, чьи взгляды отвечают воззрениям автора. Ссылаясь на чужие тексты, политик обеспечивает связь настоящего или будущего не только со своим индивидуальным, но и более отдаленным глобальным прошлым, и вовлекает в свой круг тех, кто разделяет точку зрения автора цитируемого текста:

«<...> there were those who argued that government should not interject itself into civil society, that no law could force white people to associate with blacks. Upon hearing these arguments, Dr. King replied, “It may be true that the law cannot make a man love me but it can keep him from lynching me and I think that is pretty important, also» [23, с. 38].

Подводя итог выше сказанному, отметим, что специфика поджанра политических мемуаров обусловлена соединением мемуарно-автобиографической литературы и политического дискурса. Политические мемуары представляют собой публичный текст, в котором эксплицируется ориентированность автора на адресата (читателя) и через который автор конструирует и реконструирует свое «я» не только путем установления связей между тем, каким это «я» было в прошлом и стало в настоящем, но и через соединение интересов публичной и приватной индивидуальностей. Стержнем мемуаров является автобиографический персонаж – результат самоидентификации физического автора, в процессе которой определяющую роль играет выявление и описание противоборствующих групп «свои» и «чужие». Автобиографический персонаж неоднороден: он распадается на «социальные образцы (модели поведения, оценки, взгляды, ценности, роли и статусы)», которые «личность автора “примеряет” на себя в процессе самоидентификации» [1, с. 236].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: БРЭ, 2008. Т. XIV. 768 с.
2. Бут У. К. Риторика художественной прозы (глава из книги) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. №3. С. 134–160.

3. *Вельцер Х.* История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // *Неприкосновенный запас*. 2005. №2-3 (40-41). С. 28–35 // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-ramyat-i-sovremennost-proshlogo.html>
4. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе. Л.: Сов. писатель, 1971. 464 с.
5. *Кириллова Е. Л.* Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2004. 26 с.
6. *Кравченко А. И.* Социология: учебное пособие для вузов. М.: Логос, 2002. 640 с.
7. *Левковская Н. А.* Конкретно-вариативное членение как фактор типологизации текста // *Коммуникативные единицы и принципы их описания: сб. науч. трудов*. М., 1988. С. 28–31.
8. *Луков В. А.* Воспитание и глобализация: проблемы социологии воспитания: монография. М.: Наука, 2007. 141 с.
9. *Моченов А. В., Никулин С. С., Ниясов А. Г., Савваитова М. Д.* Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: Олма-Пресс, 2003. 256 с.
10. *Муфф Ш.* К агонистической модели демократии // *Логос*. 2004. №2 (42). С. 180–197.
11. *Нюбина Л. М.* Воспоминание в картинах и образах (на материале немецкой мемуарной литературы XX века): пособие по интерпретации текста. Смоленск: СГПУ, 2001. 202 с.
12. *Сиротина И. Л.* Культурологическое источниковедение: проблема мемуаристики // *Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунаrod. науч. конф. (18 мая 2001 г.)*. Серия «Symposium». СПб.: С.-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 12. С. 226–232.
13. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.
14. *Clarini J.* A quoi servent les Mémoires d'un ancien président? // *Le Monde*. 13 avril 2018. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/04/13/a-quoi-servent-les-memoires-d-un-ancien-president_5284811_3232.html
15. *Clinton B.J.* My life. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2004. 969 p.
16. *Connoly K.* George W. Bush memoir: How to rehabilitate a president // *BBC News, Washington*. 9 November 2010. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-11714115>
17. *Cowley M.* Looking for the essential me // *The New York Times*. June 17, 1984, Section 7, Page 1. URL: <https://www.nytimes.com/1984/06/17/books/looking-for-the-essential-me.html>
18. *Fivush R., Graci M.E.* Autobiographical memory // *Wixted J. (ed.). Learning and memory: A comprehensive reference (Second Edition)*. Amsterdam (Netherlands): Elsevier. 2017. Pp. 119–135.
19. *Huddleston A.* The conversation argument for actual intentionalism // *Hyman J. (ed.), Schellekens E. (ed.). British journal of aesthetics*. Vol. 52, issue 3. Oxford (UK): Oxford University Press. Pp. 241–256.
20. *Hyvarinen M.* Narrative analysis and political autobiography // *Journal of political science*. 1992. Vol. 20. No. 1. Pp. 51–70.
21. *McCarthy R. A., Warrington E. K.* Cognitive neuropsychology: A clinical introduction. San Diego, CA (USA): Academic Press. Pp. 296–328.
22. *Obama B.* Dreams from my father: A story of race and inheritance. NY: New York: Three Rivers Press, 2004. 420 p.
23. *Obama B.* The audacity of hope. Thoughts on reclaiming the American dream. NY: Random House, Inc., 2006. 418 p.
24. *Reagan R.* An American life. NY.: Simon & Schuster, 1990. 851 p.
25. *Says F.* Pourquoi les présidents écrivent-ils? // *Le billet politique*. 24 Aout 2020. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/le-billet-politique/le-billet-politique-du-mercredi-26-aout-2020>
26. *Thompson B.* An authorized transcript of an *Eye on Books* author interview. Barack Obama “Dreams from my father”. Interview recorded 9 August 1995. URL: <http://www.docdatabase.net/more-barack-obama-quotdreams-from-my-fatherquot-623856.html>

Поступила в редакцию 19.09.2021

Журавлева Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48
E-mail: silvaforest@gmail.com

E.A. Zhuravleva

CONSTRUCTING IDENTITY IN POLITICAL MEMOIRS

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-229-236

This article explores the links between the processes of identity construction and attributes of political memoirs as a particular type of text embracing a set of inherent characteristics that are derived from political discourse on the one hand, and memoiristic literature on the other. The research is based on the contextual and linguistic analyses and discourse analysis of such American autobiographical memoirs as *An American Life* by R. Reagan, *My Life* by B. Clinton, *Dreams from My Father* and *The Audacity of Hope* by B. Obama.

The results of the study are summarized as follows. First, we prove that it is necessary that political memoirs be classified as a subgenre of memoiristic literature in terms of literature studies or a type of text in terms of text linguistics. Second, we pinpoint that political memoiristic writing produces particular versions of identity, framed by social context and relations of a private personality. Third, the *friend and foe* agonistic pattern of politics is outlined as determinative of the physical author's self-perception and identification in political memoirs.

Keywords: the image of the author, self-image, *friend-or-foe* opposition, agonistic model, political discourse.

REFERENCES

1. Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya: v 30 t. [Big Russian encyclopedia in 30 volumes]. Otv. red. S.L. Kravec. [Ed. S. L. Kravec]. Moscow, BRE, 2008, V. XIV, 768 p. (In Russian).
2. Booth W. C. Ritorika hudozhestvennoj prozy (glava iz knigi) [The rhetoric of fiction]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya [Moscow University Herald. Issue 9. Philology]. Moscow, Moscow University Press, 1996, №3, pp. 134–160. (In Russian).
3. Welzer H. Istoriya, pamyat' i sovremennost' proshlogo. Pamyat' kak arena politicheskoy bor'by [History, memory and presence of the past. Memory as an arena of political struggle]. Neprikosnovennyj zapas, 2005, №2-3 (40-41), pp. 28–35. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html>. (In Russian).
4. Ginzburg L. Ya. O psichologicheskoy proze [On Psychological Prose]. Leningrad, Soviet writer Press, 1971, 464 p. (In Russian).
5. Kirillova E. L. Memuaristika kak metazhanr i ee zhanrovye modifikacii (na materiale memuarnoj prozy russkogo zarubezh'ya pervoj volny): avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Memoir as a meta-genre and its genre variations. Thesis abstract of Cand. in Philology]. Vladivostok: Far Eastern State University Press, 2004, 26 p. (In Russian).
6. Kravchenko A. I. Sociologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Social science. Manual for graduate students]. Moscow, Logos, 2002. 640 p. (In Russian).
7. Levkovskaya N. A. Konkretno-variativnoe chlenenie kak faktor tipologizacii teksta [Specifically variable articulation as a criterion for text classification]. Kommunikativnye edinicy i principy ih opisaniya: sb. nauch. trudov [Communication units and rules of their description]. Moscow, 1988. pp. 28–31. (In Russian).
8. Lukov V. A. Vospitanie i globalizaciya: problemy sociologii vospitaniya: monografiya [Education and globalization: social studies of education. Monograph]. Moscow, Nauka, 2007, 141 p. (In Russian).
9. Mochenov A. V., Nikulin S. S., Niyasov A. G., Savvaitova M. D. Slovar' sovremennogo zhargona rossijskih politikov i zhurnalistov [Dictionary of modern slang of Russian politicians and journalists]. Moscow, Olma Press, 2003, 256 p. (In Russian).
10. Mouffe Ch. K agonisticheskoy modeli demokratii [Toward an agonistic model of democracy]. Moscow, Logos, 2004, №2 (42), pp. 180–197. (In Russian).
11. Nyubina L. M. Vospominanie v kartinah i obrazah (na materiale nemeckoj memuarnoj literatury XX veka): posobie po interpretacii teksta [Memory in pictures and images (analysis of German memoiristic literature of the 20th century)]. Smolensk, Smolensk State Pedagogical University Press, 2001. 202 p. (In Russian).
12. Sirotina I. L. Kul'turologicheskoe istochnikovedenie: problema memuaristiki [Cultural source studies: problems of memoiristic literature]. Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka: materialy mezhdunarod. nauch. konf. (18 maya 2001 g.). Seriya «Symposium» [Methodology in humanitarian studies in the 21st century. International scientific conference (May 18 2001). Collection *Symposium*]. Saint Petersburg, Saint Petersburg philological association, 2001, №12, pp. 226–232. (In Russian).
13. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa [The semiotics of a political discourse]. Moscow, Gnosis, 2004, 328 p. (In Russian).
14. Clarini J. A quoi servent les Mémoires d'un ancien président? In: Le Monde. 13 avril 2018. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/04/13/a-quoi-servent-les-memoires-d-un-ancien-president_5284811_3232.html
15. Clinton B. J. My life. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2004. 969 p.
16. Connolly K. George W. Bush memoir: How to rehabilitate a president. In: BBC News, Washington. 9 November

2010. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-11714115>
17. *Cowley M.* Looking for the essential me. In: *The New York Times*. June 17, 1984, Section 7, Page 1. URL: <https://www.nytimes.com/1984/06/17/books/looking-for-the-essential-me.html>
18. *Fivush R., Graci M.E.* Autobiographical memory. In: *Wixted J. (ed.). Learning and memory: A comprehensive reference (Second Edition)*. Amsterdam (Netherlands): Elsevier. 2017. Pp. 119–135.
19. *Huddleston A.* The conversation argument for actual intentionalism. In: *Hyman J. (ed.), Schellekens E. (ed.). British journal of aesthetics*. Vol. 52, issue 3. Oxford (UK): Oxford University Press. Pp. 241–256.
20. *Hyvarinen M.* Narrative analysis and political autobiography. In: *Journal of political science*. 1992. Vol. 20. No. 1. Pp. 51–70.
21. *McCarthy R. A., Warrington E.K.* Cognitive neuropsychology: A clinical introduction. San Diego, CA (USA): Academic Press. Pp. 296–328.
22. *Obama B.* Dreams from my father: A story of race and inheritance. NY: New York: Three Rivers Press, 2004. 420 p.
23. *Obama B.* The audacity of hope. Thoughts on reclaiming the American dream. NY: Random House, Inc., 2006. 418 p.
24. *Reagan R.* An American life. NY.: Simon & Schuster, 1990. 851 p.
25. *Says F.* Pourquoi les présidents écrivent-ils? In: *Le billet politique*. 24 Aout 2020. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/le-billet-politique/le-billet-politique-du-mercredi-26-aout-2020>
26. *Thompson B.* An authorized transcript of an *Eye on Books* author interview. Barack Obama “Dreams from my father”. Interview recorded 9 August 1995. URL: <http://www.docdatabase.net/more-barack-obama-quotdreams-from-my-fatherquot-623856.html>

Received 19.09.2021

Zhuravleva E.A., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of an Intensive Course of Russian as a Foreign Language
Herzen State Pedagogical University
Naberezhnaya reki Moiki, 48, Saint Petersburg, Russia, 191186
E-mail: silvaforest@gmail.com